

Варвара Корсарова

Хозяин болотного особняка

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К69

Корсарова, Варвара.

К69 Хозяин болотного особняка / Варвара Корсарова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 512 с. — (Викторианский
фэнтези-детектив).

ISBN 978-5-04-248281-6

Эрика Верден бежит из столицы в Крипвуд — мрачный город на краю болот, где устраивается учительницей магии.

Суеверные горожане живут в страхе перед старой легендой о разбойнике Граббе, чей призрак бродит по лесам рядом со своим особняком на болотах, похищая неугодных. Вместе с главой попечительского совета Робервалем местные встречают Эрику с неприязнью и называют ведьмой.

После загадочного пожара в своем доме и встречи с жутким механическим монстром в лесу Эрика решает расследовать тайны особняка Грабба. Чем больше она погружается во мрак старых легенд, тем сильнее ее влечет к Робервалю — мужчине, который скрывает явно больше, чем готов раскрыть...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-248281-6

© Корсарова В., 2026
© Оформление ООО «Издательство Эксмо», 2026

Глава 1

ОДИНОКАЯ ПАССАЖИРКА

На крошечной станции, где поезд стоял лишь минуту, в купе вошла дама.

— Прошу. — Кондуктор показал на свободную скамью и скрылся в тамбуре.

Появление попутчицы обрадовало меня. Последние четыре часа путешествия в одиночестве прошли мучительно. Сиденье было жестким, купе — душным, пейзаж за окнами не мог отвлечь от переживаний. Изредка мелькали небольшие города, деревни, да тянулся стеной дикий лес.

В другой ситуации я с интересом изучала бы новые места, поскольку никогда не выезжала в эту часть страны, но сейчас было не до наблюдений. И уснуть, чтобы скоротать дорогу, не удалось: в голове без конца крутились мрачные мысли и не давали забыться.

Я понятия не имела, что ждет меня там, куда я еду. Какие люди живут в городе, где проведу не менее года, будут ли они мне рады... Найду ли я друзей и, главное, смогу ли скрыться так, что меня не найдут.

Или хотя бы найдут не сразу.

Дама поздоровалась и начала деловито копаться в саквояже.

Попутчица оказалась любопытной особой: по виду мешанка, средних лет, одета небогато, но за модой следит. Причем следит, не зная меры. Поверх ее зеленого платья

с оборками надета кофта — тоже обильно украшенная оборками, а поверх кофты — плюшевый жакет.

Из-за многочисленных слоев одежды дама походила на кудрявую капусту. Сходство довершали локоны, торчащие во все стороны из-под шляпки — точь-в-точь подвядшие капустные листья.

Я представила, как уместно будет смотреться дама на овощной грядке, и невольно улыбнулась.

Дама искоса глянула на меня.

Я виновато опустила глаза.

«Эрика, хватит, — одернула я себя сердито. — Ты ведешь себя неприлично — так рассматривать незнакомку!»

Но дама не показала, что обиделась. Она дружелюбно кивнула, выудила из саквояжа теплый платок и немедленно укуталась.

— Как тут холодно! — пожаловалась новая соседка, нервно теребя край платка толстыми пальцами. — Душечка, будьте любезны, закройте форточку. Я ужасно боюсь простуд. В дороге подхватить их легче легкого.

Пришлось встать и с усилием потянуть тяжелую раму. В купе было жарко, печка раскалилась докрасна, но знаю я таких людей — им будет сквозить даже в адской котельной.

Однако спорить я не стала, поскольку рассчитывала завязать с дамой разговор.

Если она живет неподалеку от места моего назначения, можно расспросить ее о захолустном городишке под названием Крипвуд, где вскоре мне предстоит начать новую жизнь.

Словно подслушав мои мысли, капустная дама поерзала, устраиваясь поудобнее, потом наклонилась вперед и выдала фразу, с которой уместно начать любую беседу:

— Прекрасная погода стоит этой осенью! Но, говорят, уже завтра можно ожидать дождей. Чем севернее, тем раньше они приходят. Вы впервые едете в нашу про-

ХОЗЯИН БОЛОТНОГО ОСОБНЯКА

винцию? — Она пробежалась взглядом по моему тонкому жакету и пояснила свою догадку: — Одеты вы, милочка, не по сезону. Из столицы небось?

— Да, из Сен-Лютерны. У нас еще лето.

Дама ждала, когда я назову цель своего путешествия, но я лишь вежливо улыбалась.

Меньше говори и больше слушай — вот мое правило номер один.

— А я всю жизнь прожила в провинции, — призналась дама. — И дальше чем на десять лиг от родного города не уезжала.

Я сочувственно покивала.

— Но, надо сказать, я никогда не хотела попасть в большой город. И уж тем более в Сен-Лютерну! В газетах пишут, у вас там в сумерки из дома спокойно не выйти. Душители, карманники, бандиты... вот еще, пишут, объявился преступный гений. Как его... Химерас. Слышали про такого? Это правда, что он держит в страхе всю столицу?

— Журналисты любят преувеличивать, — заметила я с излишней суровостью — обсуждать газетные утки мне сейчас не хотелось. — Химерас — такая же выдумка, как грабители-попрыгунчики или гигантский крокодил в заливе.

Дама с сомнением покачала головой. Видимо, как многие провинциалы, она с удовольствием листала газеты из дешевой желтой бумаги и смаковала кричащие заголовки. И верила им до последнего слова.

— У нас тоже всякое бывает. На прошлой неделе в Шваленберге ограбили ломбард; говорят, какие-то приезжие. — Она неодобрительно покачала головой.

— Наверняка, — согласилась я.

— В Шваленберге у меня племянник, я еду его навестить, — сообщила дама, а потом махнула рукой на правила вежливости и спросила прямо: — А вы далеко путь держите?

— В Крипвуд.

Мне показалось или дама слегка вздрогнула? Она откинулась на спинку и переспросила странным тоном:

— В Крипвуд? Что ж у вас там — родня? Или знакомые?

— Ни то ни другое. Я еду туда по направлению Департамента народного образования, — решила я на открытость — видимо, иным путем выудить из дамы полезную информацию не получится. — Буду работать учительницей в местной школе.

— Вот как!

Это восклицание сопровождалось таким изумленным взглядом, что я подобралась.

Ее недоумение рассердило меня, поскольку было непонятным.

Ну что тут удивительного — девушка окончила курсы и едет честно трудиться, нести образование людям! Неужели Крипвуд — такой медвежий угол, что приезд учителя из столицы способен вызвать потрясение?

На курсах нам рассказывали, что новые программы и педагогические методы с трудом приживаются в дальних уездах, где в школах еще всюю применяют телесные наказания и предпочитают учить по старинке — заставляя зубрить огромные отрывки из скучных книг.

Но все же теплилась надежда, что реальность не окажется такой уж суровой и встретят меня если не радостно, то доброжелательно. В конце концов, уездных учителей не хватает, и мой приезд должен стать облегчением для директора школы.

Однако реакция попутчицы зародила новые сомнения.

— Вы бывали в Крипвуде?

— Довелось. — Дама насупилась так, что сразу стало понятно: чем-то этот город заслужил ее неодобрение. А следующий ее вопрос совершенно сбил меня с толку:

ХОЗЯИН БОЛОТНОГО ОСОБНЯКА

— Что же вы, чем-то провинились перед Департаментом, что они сослали вас в эту проклятую богом дыру?

— Вовсе нет, — возразила я. — Меня отправили туда по моей просьбе. Я всегда мечтала учить детей именно в маленьком городке, в провинции. У меня неплохая подготовка, и я надеюсь принести кое-какую пользу. Это, в свою очередь, принесет мне удовлетворение.

Дама покачала головой. Я нахмурилась.

— Вы считаете меня наивной? Но я и правда думаю, что в провинции от меня будет больше пользы, чем в столице.

Я вовсе не кривила душой, хотя и умолчала о главной причине, которая заставила меня спешно просить распределения на место на самой окраине королевства.

— Что вы, милочка, я вовсе не считаю вас наивной! — всполошилась дама. — Однако уж больно дурной славой пользуется этот городишко... — Она понизила голос, оглянувшись, как будто желая проверить, не подслушивает ли кто наш разговор, и выпалила: — Там нечисто.

— Нечисто? — машинально переспросила я. — Грязно на улицах? О, я к этому готова. Понимаю, это маленький город, почти деревня, и наверняка скот бродит по улицам...

— Нет-нет! — замотала головой дама. — Там нечисто, — повторила она выразительно, кивая так, что ее обрюзгшие щеки задрожали, как желе, — в том смысле, что там... люди не выходят на улицу после темноты. И верят... во всякое. Всякое такое. — Она подняла руку и пошевелила пальцами, как делают взрослые, когда хотят напугать ребенка.

До меня наконец дошло, что имела в виду дама. Я пристально посмотрела на нее, но не нашла на ее лице насмешки.

Неужели она серьезно? Впрочем, чего ожидать от особы, которая верит во все, что пишут в желтых газетах!

— Хотите сказать, в городе водятся привидения? — уточнила я недоверчиво.

Дама жиденько засмеялась.

— Привидения? Можно сказать и так. Во всяком случае, местные истово верят в легенду о безглазом разбойнике Иоахиме Граббе и проклятии, которое он наслал на город... Опять же люди пропадают...

— Пропадают в лесах? В болотах? — поразилась я.

Перед поездкой я внимательно изучила все заметки, которые смогла найти в библиотеке о городе Крипвуде. Увы, нашла немногое.

Узнала, что Крипвуд окружен лесами, солеными болотами и находится вблизи от морского побережья. Не самый здоровый климат, но зато нет дыма от заводов и фабрик, что отравляли столицу.

Побережье местами пологое, местами скалистое, в прошлом излюбленное контрабандистами. Крупный порт далековато: в тридцати лигах. Но можно иногда выбраться развлечься, если учительское жалованье позволит.

Увы, в справочниках не говорилось ни о привидениях, ни о местных легендах, и полицейские сводки мне тоже не попадались... оттого я считала, что еду в тихое место, где столетиями не случается ничего интересного.

Выходит, ошибалась.

— Да, в лесах. В основном пропадают дети, — продолжала дама. — Бывает, и взрослые. К счастью, их почти всегда находят через день-два. Но, говорят, находят их... не такими.

Опять эта таинственная интонация!

— Что значит — не такими?

— Ну... как будто они увидели там, в лесах, то, что отшибло им память. Они плохо помнят свои приключения. Во всяком случае, ничего о них не рассказывают. Старожилы уверяют, что потерявшиеся попадают в гости к разбойнику Иоахиму Граббу.

ХОЗЯИН БОЛОТНОГО ОСОБНЯКА

— Разве в наш век телеграфа и поездов еще где-то остались лесные разбойники? — усмехнулась я. — Думала, их место — в сказках да романтических историях. Современные разбойники занимают посты директоров банков.

Дама не улыбнулась шутке.

— Иоахим Грабб жил двести лет назад. Но легенды твердят, что его дух никак не успокоится. Старые предания... Конечно, чушь это все. Однако местные верят.

Я заподозрила, что презрение ее показное и моя попутчица тоже крепко верит в легенды и суеверия. Вон с каким смаком о них рассказывает!

Ее следующие слова подтвердили мою догадку.

— Однако есть в мире вещи, которые не объяснить в двух словах. Как бы эти горе-ученые ни старались. — Презрение в голосе дамы усилилось и теперь было искренним. — Вот еще — выдумали называть колдовство природным явлением! Приглашают колдунов на службу и дают им места в университетах! Добром это не кончится.

Я неопределенно хмыкнула. Надо полагать, дама говорит об Одаренных. Лучше увести разговор с этой темы...

— Вы знаете кого-нибудь из жителей Крипвуда?

— Да, с некоторыми знакома. У меня там живет дальняя родня по мужу...

— Пожалуйста, расскажите о ком-нибудь из горожан. Хотелось бы немного разузнать о людях, к которым я еду. И об обычаях, принятых в городе.

— Ну... о ком вам рассказать? — Дама задумалась. — Бургомистром там Фалберт Флегг... ух и жук, я вам скажу! Любого уболтает, заставит поверить, что черное — это белое, если ему это выгодно. Но человек в целом неплохой. Так... кто еще... ах да, директор школы. Вот кто вас, должно быть, интересуется прежде всего. Господин Стефан Степпель. Он пожилой, в молодости учился в университете... Чудак, каких поискать.

Меня порадовала эта характеристика. Чудаки мне нравились — может, потому что они были моей противоположностью. Себя-то я считала практичной, приземленной и обыденной. До отвращения полной здравого смысла.

— А вот с кем вам следует быть поосторожнее, так это с местным богатеем. Корнелиус Роберваль его имя. Он владеет лесопилками и деревоперерабатывающими фабриками в округе. Тяжелый человек, неуступчивый. С юности такой, а уж как его жена умерла три года назад, так совсем ожесточился. Он — настоящий хозяин города. Если вы ему в чем-то не угодите или не сойдетесь с ним во взглядах, он в два счета позаботится, чтобы вас выставили прочь.

— Вряд ли это ему под силу. Меня прислал столичный Департамент образования, и последнее слово будет за инспекторами, а не за местным богатеем.

— У Роберваля есть связи в столице. Он жил там долгое время. Так что глядите в оба, милочка, — сказала дама с сочувствием. — Таким, как вы, нужно пытаться угодить сильным мира сего.

— Всем угодить невозможно, — пробормотала я. Рассказы дамы о моем будущем доме огорчили меня. Суеверия, деспотичные и сумасбродные горожане...

Ладно, поживем — увидим. Может, не все так страшно.

— Как же вас родные в такую даль отпустили работать, одну-одинешеньку? — любопытствовала неугомонная попутчица.

— У меня нет родных, — ответила я, покривив душой. Но в самом деле, считать моего дядю и тетю родными после того, как они со мной поступили, я не желала.

— И жених ваш не возражал? — продолжала допытываться дама, мазнув взглядом по моему пальцу без обручального кольца.

— Жениха у меня тоже нет, — ответила я с отвращением.

ХОЗЯИН БОЛОТНОГО ОСОБНЯКА

Да, теперь жениха у меня тоже нет.

И я надеюсь, что бывший жених и родственники не объявятся по мою душу как минимум год, пока мне не исполнится двадцать пять. А там их притязания уже не страшны — закон будет на моей стороне.

Я опять вспомнила печальные события последних месяцев и на следующие вопросы попутчицы отвечала рассеянно.

— Что будете детишкам преподавать? Математику?

— Нет, историю, словесность, рисование... и еще один новый курс, рекомендованный Департаментом.

— Что же вы окончили?

— Учительские курсы, а до этого училась в столичной академии, — ответила я не задумываясь и тут же поняла свою оплошность.

— В академии Одаренных? — На лице дамы тут же появилось опасливое выражение. Она сделала едва заметное движение, как будто хотела отодвинуться от меня подальше. — Так вы, оказывается, тоже из этих... ученых-колдунов? — Ее голос разом стал холодным.

— Да, я сенситив. То есть Одаренная, — сказала я мягко, не считая необходимым отрицать очевидное. Раз уж проболталась — нужно вести себя достойно. — Не стоит называть нас колдунами.

— Вы и детишкам собираетесь эту вашу эфирную магию преподавать? — возмутилась дама. — Слышала, в столичных школах этим занимаются!

— Магии, в традиционном ее понимании, не существует. Изучение скрытых способностей человека и всемирного эфирного поля не имеет ничего общего с колдовством.

Дама фыркнула, показывая свое отношение к этому утверждению, и вновь нервно потерела шаль гладкими, как сосиски, пальцами.

Я мысленно вздохнула.

Неприятно осознавать, что до сих пор полно на свете людей, в чьих глазах наука недалеко ушла от магии.

Пусть стали обыденностью телеграф, электричество, радио, управление эфирными потоками и трансформация реальности, всегда найдутся те, кто требует снести электростанции и изгнать Одаренных, объявляя достижения прогресса дьявольским колдовством и пороком.

Неужели и жители города, куда я отправляюсь, принадлежат к той же породе ретроградов? Вот это совсем неважная новость.

Времена меняются, но люди за ними не всегда поспевают.

Впрочем, на учительских курсах нам немного преподавали психологию с упором на то, как бороться с косностью. Так что я была готова в какой-то мере противостоять предубеждениям. Хотя надеялась, что мне не придется с ними столкнуться.

— Что же, раз вы Одаренная, то умеете... колдовать? — подала голос дама.

— Управление эфирными полями и потоками — не колдовство, — опять поправила я ее. — И Одаренные — вовсе не маги.

— Да, про это пишут, — с сомнением отозвалась дама. — Вы знаете, как управлять грозой? Вызывать ливни?

— Увы, нет, — развела я руками.

— Двигать предметы на расстоянии?

— Немного.

— Вызывать пожары?

— Если потребуется.

Дама поняла, что я не намерена распространяться о собственных умениях, да и сама она больше не желала поддерживать разговор.

Теперь она смотрела на меня с откровенной опаской — неудивительно, ведь в ее глазах я была колдуньей, учительницей магии!

Что за темная женщина...

ХОЗЯИН БОЛОТНОГО ОСОБНЯКА

Мне хотелось разубедить ее, но я понимала, что это бесполезно. Она не услышит моих аргументов. Люди ее возраста и воспитания с трудом воспринимают все новое и малоизученное.

Другое дело — дети. Они охотнее верят в то, что любая вещь и природное явление, кроме материального воплощения, имеют незримую эфирную копию и весь мир вокруг пронизан эфирными токами и полями, управляя которыми можно менять реальность.

Поэтому Департамент возлагал большие надежды на новую образовательную программу. И я была среди тех, кто должен нести прогрессивные знания и убеждения в массы.

Надеюсь, я преуспею на этом поприще.

Остаток пути до своей станции дама молчала, и вскоре поезд остановился в Шваленберге, где дама и сошла. Она попрощалась со мной сухо и бросила напоследок настороженный взгляд, который меня неожиданно уколол.

* * *

Солнце уже клонилось к западу. Его лучи прыгали по стенам и полу купе. Я рассеянно смотрела в окно, на вокзальную суету последнего крупного города северного направления королевства.

Снаружи сновали носильщики, путешественники докуривали сигары или возились с замками чемоданов. Торговцы разносили напитки и пирожки. Заиграл оркестр; вдалеке весело перекикивались дети.

Интересно, как скоро я начну скучать по кипению жизни большого города? Ведь ничего подобного не будет в той глуши, куда я направляюсь.

Сошли последние пассажиры; в мой вагон никто не сел.

— Не желаете размять ноги? — предложил кондуктор, заглядывая в купе. — Мы простоим здесь минут двадцать; будем пропускать Северо-Западный экспресс, у него приоритет в движении. Но не беспокойтесь, потом нагоним расписание. Задержки не будет.

Я с готовностью поднялась, вышла в узкий коридор, спустилась на платформу и жадно втянула прохладный воздух. Он был пропитан паровозной гарью и ароматом мазута, но мне нравился этот запах, потому что навевал мысли о путешествиях и приключениях.

Мы стояли на втором пути; я хотела перешагнуть через рельсы и дойти до здания вокзала, чтобы купить леденцов, но кондуктор придержал меня за рукав:

— Осторожно, госпожа! Слышите? Северо-Западный экспресс приближается.

Рельсы тут же загудели, раздался пронзительный свист, и мимо нас, грохоча, содрогаясь и дыша раскаленным паром, на полной скорости промчался поезд.

Локомотив был выкрашен ярко-синей краской; за стеклом я успела разглядеть машиниста в зеленой униформе и алые отблески топки на потолке. Следом весело простучали колесами три желтых пассажирских вагона первого класса, несколько зеленых вагонов второго класса, а последним был прицеплен выкрашенный серым почтовый вагон, обшитый стальными листами, с окнами-амбразурами, как в военном форте.

— Что это такое? — удивилась я вслух.

— Специальный бронированный банковский вагон, — пояснил станционный служащий, который стоял возле полосатой будки на платформе. — Раз в месяц везет золотые слитки для отправки в заморские банки. Внутри вагона — охрана с ружьями. Если грабители сунутся, им не поздоровится. Поезд едет без остановок до самого побережья; остановится на заправку водой и углем лишь

ХОЗЯИН БОЛОТНОГО ОСОБНЯКА

однажды, в небольшом городке Крипвуде, через час езды к северу отсюда.

— Я как раз направляюсь в Крипвуд! — оживилась я. — Буду там работать по направлению от Департамента образования. Чем еще известен этот город?

— Да ничем. Не повезло вам, госпожа. Глухое место, скукота. Туманы, леса, болота. Дыра дырой. Новые люди туда редко едут, а если и едут, то скоро возвращаются; прижиться там не каждый сумеет. Чужих местные не приветчают.

Он посмотрел на меня сочувственно. Я пожала плечами и двинулась к прилавку у здания вокзала.

Да что они все заладили — дыра, глухомань, не повезло! Такие слова не настраивают на радостное ожидание.

Полно! Я не развлекаюсь туда еду. Мне бы затаиться на год в укромном месте, и для этого Крипвуд подойдет как нельзя лучше. Там будет тихо, покойно, а работа даст цель. Я буду так занята, что не останется времени жалеть себя да горевать. Кто знает, быть может, я найду там свое счастье! Быть может, мне потом и не захочется возвращаться в столицу...

Толпа на платформе рассосалась, лишь у фонаря беседовал с полицейским полный приземистый господин. Он стоял спиной ко мне, и когда я его увидела, по моему телу пробежала судорога, как от удара током.

Серое пальто. Голова посажена на широкие плечи. Прилизанные волосы с проседью.

Дядя! Как он нашел меня? Бежать, скорее бежать, пока он меня не заметил! Но он с полицейским... они задержат меня! И если дядя здесь, то где-то должен быть и мой бывший жених, Андреас... они заодно.

Но сбежать не получилось; нервная дрожь сменилась онемением, ноги словно вросли в бетон, сердце колотилось как сумасшедшее.